

Роберт Льюис
Стивенсон

Остров Сокровищ

Роберт Льюис Стивенсон

Остров Сокровищ

Серия «Самые настоящие мальчишки»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11825871
Остров Сокровищ / пересказ с англ. М. Михайлова; ил. К. Ли и М.
Салтыкова: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-090674-1*

Аннотация

Знаменитый роман Роберта Льюиса Стивенсона (1850–1894) повествует о захватывающих и опасных приключениях юного Джима и его старших товарищей, отправившихся на поиски пиратского клада.

Джиму пришлось столкнуться с такими серьёзными испытаниями, которые не выдержал бы и взрослый. Но мужество, благородство, честность и доброта этого замечательного мальчишки помогли ему справиться со всеми трудностями!

Самый любимый и захватывающий приключенческий роман всех времён и народов с новыми потрясающими иллюстрациями!

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Часть первая	8
Глава I	8
Глава II	18
Глава III	26
Глава IV	34
Глава V	40
Глава VI	48
Часть вторая	56
Глава VII	56
Глава VIII	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Роберт Стивенсон

Остров Сокровищ

© Пересказ, Михайлов М., 2015

© Ил., Ли К., 2015

© Ил., Салтыков М. М., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Часть первая

Старый пират

Глава I

Новый постоялец трактира «Адмирал Бенбоу»

Эта история началась в тот день, когда возле трактира «Адмирал Бенбоу», который содержал мой отец, появился старый загорелый моряк со шрамом на щеке. Помню, как он окинул взглядом нашу бухту и вдруг хриплым голосом прогорланил начало старой матросской песни:

*Пятнадцать человек на сундук мертвеца,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!*

Потом он стукнул своей палкой, похожей на гандшпуг¹, в нашу дверь, и когда отец открыл ему, грубо потребовал рому.

– Что ж, неплохое место для стоянки! – проговорил он, прихлёбывая из стакана. – Я, пожалуй, брошу здесь якорь

¹ Гандшпуг – рычаг для подъёма тяжестей.

ненадолго. Человек я простой. Ром, яичница, свиная грудинка, да ещё вид на море – вот всё, что мне нужно. А пока держите!

С этими словами он бросил к порогу несколько золотых монет.

– Когда понадобится – скажете, дам ещё, – добавил он и велел заносить его сундук.

Как мы узнали позднее, звали его Билли Бонс, но сам он велел называть себя капитаном. И в самом деле, несмотря на потрёпанную одежду и грубые манеры, на простого матроса новый постоялец не походил.

Был он неразговорчив. Днём бродил по берегу с подозрительной трубой, время от времени разглядывая морскую даль, а по вечерам сидел в трактире у огня и пил ром. В разговоры он ни с кем не вступал, а в ответ на вопросы только свирепо шевелил бровями да свистел носом наподобие паровой сирены. Так что вскоре все оставили его в покое, что ему, похоже, и было нужно. А если к нам заходил какой-нибудь моряк, направлявшийся в Бристоль, он долго и настороженно наблюдал за ним из-за занавески, прежде чем выйти.

Я-то понимал, в чём тут дело. Однажды капитан по секрету пообещал платить мне по четыре пенса в месяц, чтобы я следил, не появится ли где одноногий моряк, и если увижу, сразу сообщил ему.

Ох, и намучился же я за эти четыре пенса! Этот одноногий снился мне каждую ночь. Он преследовал меня, пере-

прыгивая через валуны и заборы. Иногда он представлялся мне каким-то чудовищем – единственная нога росла у него то из груди, то из спины. И я просыпался в холодном поту.

И всё же самого капитана я боялся гораздо больше. В иные вечера он так накачивался ромом, что начинал распевать жуткие морские песни. А порой звал посетителей к своему столу, угощал всех вином и требовал, чтоб ему подпевали хором. И все послушно подхватывали, стараясь перекричать друг друга, потому что капитан был страшен в гневе. А гневался он по любому поводу и никого тогда не выпускал из трактира, пока выпитый ром не валил его с ног.

А иногда он заставлял слушать его рассказы, и это было страшней всего. Леденящие душу истории о кораблекрушениях, о зверствах пиратов, о виселицах и других жестоких казнях приводили в трепет не только меня, но и взрослых слушателей. Судя по всему, жизнь его прошла в окружении одних лишь злодеев и мерзавцев.

Мой отец поначалу опасался, что капитан распугает всех посетителей. Но как ни странно, местных жителей тянуло к нему. Он привнёс в их жизнь нечто новое, он был частью того мира, где происходят необыкновенные, яркие события, где бушуют штормы и кипят страсти. «Вот это настоящий морской волк!» – восхищалась молодёжь. Да, именно такие люди приносили Англии славу «грозы морей».

Впрочем, убытки от него тоже были немалые. Прошёл месяц, другой; деньги, полученные нами от него в первый

день, давно кончились, а новых он не платил. Отец попытался однажды напомнить капитану об оплате, но тот так зарычал в ответ, что бедняга в ужасе выскочил за дверь. Думаю, что страх перед постояльцем ускорил его преждевременную кончину.

Так всё и продолжалось – капитан по-прежнему старался ни с кем не общаться, кроме тех вечеров, когда был сильно пьян. Писем он не получал и сам никуда не писал. Одежда его ветшала, а другой у него, похоже, не было. И никто ни разу не видел, чтобы он заглядывал в свой сундук.

Билли Бонс

Все, как и прежде, трепетали перед ним, и только один человек осмелился возразить ему. Случилось это так.

Однажды вечером к моему хворающему отцу пришёл доктор Ливси. Осмотрев больного и наскоро пообедав тем, что приготовила моя мать, он спустился в общую комнату. Сразу стало заметно, насколько доктор отличается от деревенской голытьбы. В безупречном костюме, белоснежном парике, изящный, вежливый, он сел и, не спеша покуривая трубку, завёл разговор с садовником.

Билли Бонс в этот вечер как раз нагрузился ромом и в одиночестве сидел, навалившись на стол. Вдруг он заревел во всю глотку:

*Пятнадцать человек на сундук мертвеца,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
Пей, и дьявол тебя доведёт до конца,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!*

Все уже привыкли к этой песне, но доктору она явно не понравилась. Он прервал беседу и недовольно взглянул на поющего. А тот изо всей силы трахнул кулаком по столу, требуя тишины.

Все тут же умолкли, и лишь доктор продолжил неторопливый разговор о лекарствах от ревматизма. Капитан сверкнул на него глазом и вновь ударил кулаком перед собой.

– Эй, там, на палубе, молчать! – заорал он, вдобавок грязно выругавшись.

– Это вы мне, сэр? – спросил Ливси.

– Именно тебе! – И пьяный невежа подтвердил свои слова ещё более мерзкой бранью.

– В таком случае, позвольте вам заметить, – сказал доктор, – что если вы не прекратите пьянствовать, то вскоре на этом свете станет одним гнусным негодяем меньше.

Надо было видеть, как взбесился капитан! Изрыгая проклятья, он вскочил на ноги, выхватил матросский нож и объявил, что пригвоздит им доктора к стене.

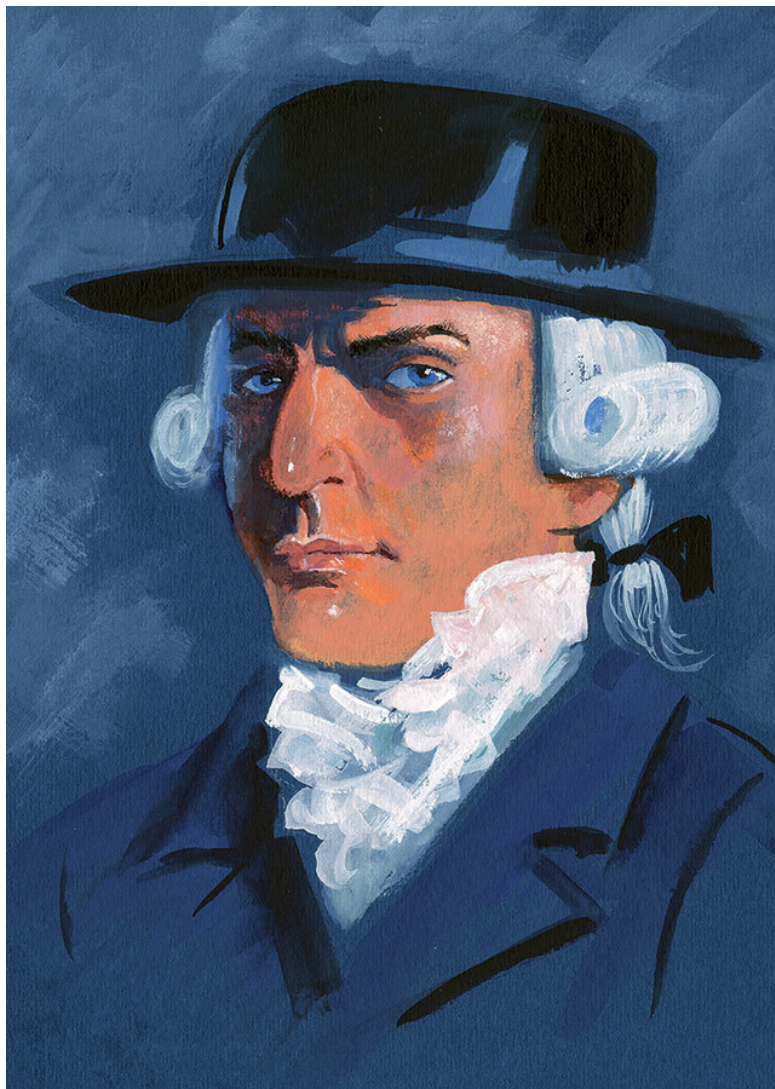
Доктор и бровью не повёл. Он даже не повернулся к пьяному, и взглянув на него через плечо, спокойно произнёс:

– Если вы немедленно не уберёте нож, то клянусь честью, через пару дней будете болтаться в петле по решению здешнего разъездного суда.

Их взгляды встретились – и неустрашимый капитан вдруг опустил глаза. Он сунул нож в карман и грузно опустился на скамью, ворча, словно побитый старый кобель.

– И отныне, сэр, – продолжал Ливси, – за вами будет установлен строгий надзор. Я здесь не только врач, но и судья. Имейте в виду – если вы ещё хоть раз посмеете кому-нибудь нагрубить, как сейчас, вас вышвырнут отсюда в два счёта. Благодарю за внимание.

И даже после того, как доктор уехал, Билли Бонс весь этот вечер и ещё несколько дней был кроток и тих, как мышь.

Доктор Ливси

Глава II

Визит Чёрного Пса

Когда пришла зима и начались трескучие морозы, стало ясно, что мой отец вряд ли дотянет до весны. Всё хозяйство осталось на нас с матерью, и нам было уже не до капитана.

Как-то ранним морозным утром, когда солнце ещё не взошло и освещало лишь вершины холмов да море вдали, капитан, поднявшись раньше обычного, отправился к морю. Я видел, как он, держа под мышкой подзорную трубу и бормоча что-то себе под нос, скрылся за высоким утёсом.

Мать оставалась в комнате отца, и я принялся накрывать стол к завтраку. Вдруг дверь отворилась, и на пороге появился незнакомец.

Привыкнув разглядывать моряков – не важно, одноногих или нет – я был несколько озадачен. У гостя было землистое, а не загорелое лицо, и кроме кортика в нём не было ничего морского. Но почему-то мне сразу показалось, что он моряк.

Сначала он попросил рому, но после раздумал и, усевшись за стол, подозвал меня к себе.

– Не иначе, ты накрываешь стол для моего приятеля Билли?

Я ответил, что стол накрыт для нашего постояльца, который просит называть его капитаном.

– Так и есть, – улыбнулся гость. – Билли всегда мечтал,

чтоб его так величали. А ещё у него на правой щеке шрам, не так ли? И манеры у него самые приятные, особенно когда выпьет... Одним словом: как бы мне повидаться с моим старым добрым другом Билли?

– Он отправился на прогулку.

– А далеко?

Я указал на утёс за окном.

– И давно?

– Не слишком.

Он ещё о чём-то расспросил меня и наконец удовлетворённо кивнул.

– Ну что ж, думаю, Билли обрадуется мне не меньше, чем дармовой выпивке.

Но глядя на зловещее выражение его лица, я в этом усомнился. Впрочем, меня это не касалось, и я направился к дверям. Однако незнакомец не дал мне уйти.

– Тебе, я полагаю, лучше остаться. И не вздумай мне перечить, мой мальчик. Если бы ты поплавал с такими людьми, как Билли! У них было не принято повторять дважды... А-а, вот, кажется, и мой долгожданный приятель! Ну-ка, сынок, давай разыграем старину Билли, дай ему бог здоровья...

Мне было не по себе, когда он заставил меня спрятаться вместе с ним за открытой дверью. К тому же гость и сам изрядно трусил – я видел, как он ухватился за кортик и чуть выдвинул его из ножен.

И вот в трактир ввалился капитан. Захлопнув дверь,

он двинулся к накрытому столу.

– Билли! – негромко окликнул его незнакомец.

Капитан развернулся на каблуках – и с его лица словно сошёл загар. Наверное, так бледнеют при встрече с привидением.

– Ты что же, не узнаёшь своего корабельного товарища?

Капитан открывал и закрывал рот, будто рыба на песке.

– Чёрный Пёс! – с трудом выговорил он.

– Он самый, – улыбнулся незнакомец. – А почему бы Чёрному Псу не навестить старого друга? Ведь сколько воды и рому утекло с тех пор, как я лишился пары когтей! – И он поднял руку, на которой не хватало двух пальцев.

– Ладно, – сказал капитан. – Раз уж выследил меня, говори скорей, зачем пришёл.

– Узнаю старину Билли! Что ж, поговорим, а мальчик пока что подаст нам рому.

Когда я принёс бутылку, Чёрный Пёс отправил меня на кухню, а дверь велел оставить открытой.

– Это чтобы у тебя, дружок, не было соблазна подсмотреть в замочную скважину, – пояснил он.

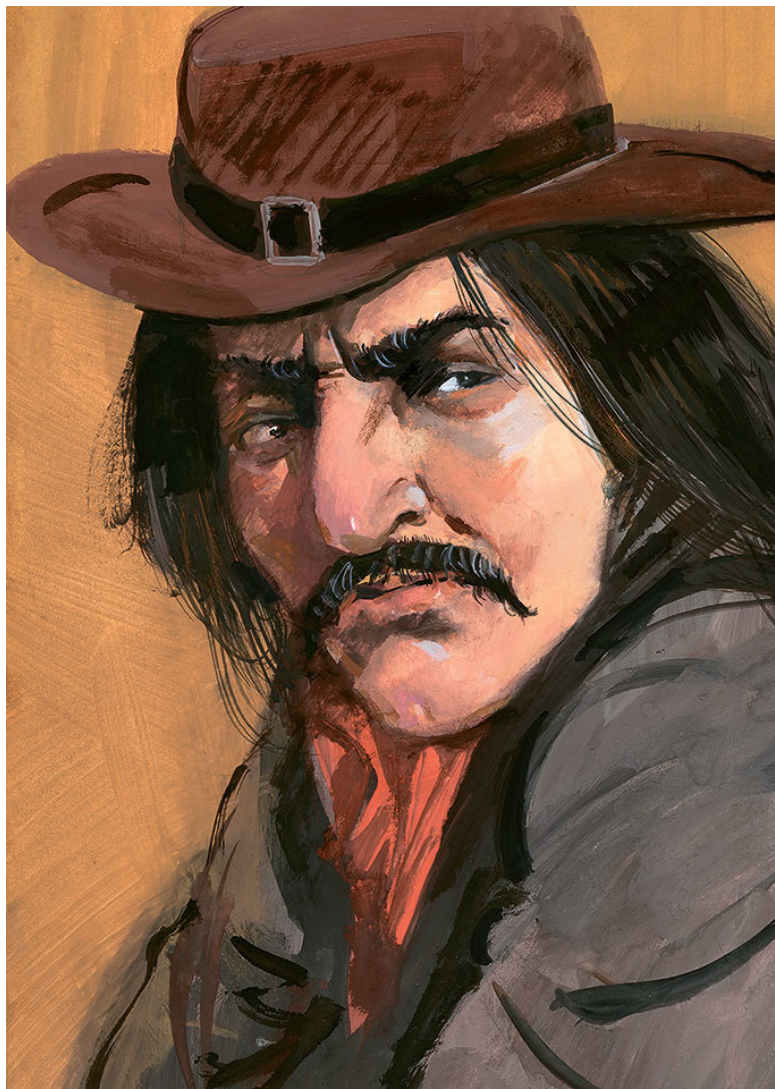
Мне из кухни поначалу был слышен только неразборчивый говор. Но капитан постепенно повышал голос. Наконец он прокричал:

– Нет, нет, ни за что! И хватит об этом!

И добавил:

– Уж если быть вздёрнутым, то вместе со всеми!

В ответ слышалась грубая брань, затем раздался грохот опрокинутой мебели, лязг стали и чей-то вскрик. Выглянув в дверь, я увидел, как капитан гонится за своим гостем, бегущим к двери. Оба держали кортики, а у Чёрного Пса на плече была кровь. У самой двери капитан замахнулся, чтобы вонзить кортик в спину убегающему, но лезвие зацепилось за вывеску «Адмирал Бенбоу» – след на ней виден до сих пор.

Чёрный Пёс

Чёрный Пёс выскочил на дорогу, и только мы его и видели. А капитан застыл в дверях, тупо глядя на вывеску. Затем он провёл рукой по лицу и ухватился за дверной косяк.

– Джим, рому! – прохрипел он.

– Вы не ранены? – воскликнул я.

– Я сказал, рому! – повторил капитан. – Нужно сматываться...

Но уже возвращаясь с ромом, я услышал, как что-то тяжело грохнулось об пол, и увидел капитана, растянувшегося во весь рост посреди комнаты. Лицо его было багровым, он часто и тяжело дышал.

Мы с матерью пытались помочь ему. Я хотел влить ром ему в рот, но его челюсти были сжаты, глаза он тоже не открывал.

На наше счастье, как раз пришёл доктор Ливси, чтобы осмотреть моего отца.

– Доктор, помогите! – взмолились мы. – Он, кажется, ранен...

– Это не рана, – ответил доктор. – Это называется «удар». Иначе и быть не могло... Неси таз, Хокинс. Нечего делать, попытаемся спасти эту трижды никчёмную жизнь. Надеюсь, ты не боишься крови?

Когда доктор засучил капитану рукав, на мускулистой загорелой руке стали видны татуировки: «На счастье», «Семь футов под килем», «Удачи Билли Бонсу», а также рисунок человека на виселице.

– Очень подходящий сюжет, – усмехнулся Ливси и ланцетом вскрыл капитану вену.

Много вытекло тёмной крови из его руки, прежде чем капитан очнулся.

– Где Чёрный Пёс? – первым делом спросил он, пытаясь подняться.

– Нет здесь никаких псов, кроме одного, по кличке Ром,

который грызёт вас изнутри, – ответил доктор. – Я же говорил, будете столько пить – плохо кончите. Вот вас и хватил апоплексический удар. А мне, поверьте, не доставило ни малейшей радости вытаскивать вас с того света. И предупреждаю вас, мистер Бонс...

– Я не Бонс, – пробормотал капитан.

– Не важно. Но если вы ещё раз напьётесь, то клянусь моим париком, скоро отправитесь в преисподнюю, где вас, по видимому, ждут не дождутся.

Мы еле втащили капитана наверх и уложили в постель.

– Теперь для вас слово «ром» означает «смерть», – сказал напоследок доктор. – Один стакан вас, конечно, не убьёт, но ведь вы не сможете остановиться. А второго удара вам не пережить.

Глава III

Чёрная метка

В полдень я принёс капитану лекарство.

– Джим, – слабым голосом проговорил он, – я всегда был добр к тебе, потому что ты настоящий парень. Каждый месяц я платил тебе четыре пенса... а теперь мне так худо, и я совсем один... Ты ведь принесёшь мне рому, не так ли?

– Но ведь доктор... – начал было я.

Он перебил меня грубой бранью.

– Ваш доктор – просто дурак. Что он понимает? И что он знает о моей жизни? В тех краях, где бывал я, где от землетрясений суша под ногами качалась как палуба, где людидохли словно мухи от жёлтой лихорадки – меня спасал только ром. Он был мне и пищей, и водой, и женою, и другом. А сейчас без глотка рома я буду как разбитое судно, выброшенное на берег. К тому же мне начнут являться призраки – да-да, я уже видел старого Флинта вон там, в углу. От таких кошмаров я зверею... И потом, доктор сам сказал, что один стаканчик мне не повредит. Я дам тебе за него золотую гинею... А иначе я околею, и ты будешь виноват!

В самом деле, я вспомнил слова доктора, и это меня несколько успокоило.

– Деньги ваши мне не нужны, – гордо ответил я. – Так и быть, стакан я вам принесу, но только один.

Я принёс ром, и капитан выпил его одним духом.

– Ну вот и славно! – сказал он. – Сразу полегчало. И сколько мне придётся лежать?

– Доктор сказал – неделю, не меньше...

– Гром и молния! – воскликнул Билли Бонс. – Какую там неделю? Говорю же, мне надо убираться отсюда, а то они пришлют мне чёрную метку...

Он попытался встать, однако ноги его не держали.

– Проклятый докторишка, – бормотал он. – Всю кровь у меня выкачал... Слушай, Джим, ты видел сегодня Чёрного Пса? Так вот, это страшные люди. Они меня выследили, но знай – я им не нужен, они добираются до моего сундука. То, что в нём лежит, дал мне перед смертью сам Флинт, и теперь я один знаю, где находится то место... Если они пришлют мне чёрную метку, скачи во всю прыть... ну, хотя бы к этому чистюле-доктору – пусть соберёт всяких там судейских и понятых, чтобы накрыть всю эту шайку прямо здесь, в трактире!.. Но это только после чёрной метки, или если увидишь одноногого моряка. Вот кого опасайся больше всего...

– А что это – «чёрная метка»? – спросил я.

– Ну, что-то вроде повестки. Так что ты не прозевай, мой мальчик, и клянусь тебе... мы с тобой разделим всё пополам...

Он явно начал заговариваться, а вскоре впал в забытье.

Я подумал – а вдруг он пожалеет о своей откровенности и прикончит меня? – и хотел было сразу отправиться к доктору. Но в этот день моему отцу стало хуже, и к вечеру он скончался. От горя и свалившихся на нас хлопот мы с матерью и думать забыли о постояльце и о нашем страхе перед

ним.

А поутру капитан как ни в чём не бывало спустился вниз. К вечеру он по обыкновению напился пьян и, несмотря на готовящиеся похороны, распевал во всю глотку свою разухабистую песню, положив перед собой кортик. Он был ещё очень слаб, но мною опять овладел прежний страх. К тому же доктор был далеко – его вызвали к больному в дальний поселок.

На следующий день после похорон я вышел на улицу. Утро выдалось студёное и туманное, под стать моим тоскливым мыслям об отце.

Вдруг я увидел, как по дороге, ощупывая её палкой, идёт сгорбленный старик в драном матросском плаще с капюшоном. Над глазами у него торчал зелёный козырёк. По-видимому, он был слеп. Дойдя до трактира, старик остановился и, неизвестно к кому обращаясь, гнусавым голосом проблеял нараспев:

– Не сообщит ли какой-нибудь добрый человек несчастному слепому, утратившему зрение в боях за родную Англию – да продлит Господь дни короля Георга, – в какой благословенной местности он находится в данный момент?

– Вы находитесь в бухте Чёрного Холма, возле трактира «Адмирал Бенбоу», – ответил я.

– Какой молодой голос! – слащаво протянул старик. – Подайте мне руку, любезный юноша, и помогите войти в дом!

Я содрогнулся, когда этот мерзкий безглазый призрак вцепился в протянутую мной руку, словно клещами.

– А теперь, мой милый, проводи меня к капитану.

– Сэр, – пролепетал я, – честное слово, я боюсь...

– Ах, вот оно что! – ухмыльнулся он. – А остаться без руки ты не боишься?

И он так вывернул мне локоть, что я вскрикнул.

– Поверьте, сэр, я не за себя боюсь, а за вас. Капитан всё время сидит с обнажённым кортиком. Он уже ранил одного...

– А ну, пошевеливайся! – перебил меня слепой.

Теперь его голос звучал резко и жестоко, но не менее омерзительно, чем прежде. Дрожа от страха, я провёл его в дом.

– Как только он меня увидит, кричи: «Вот ваш друг, Билли!», а иначе...

И своими железными пальцами слепой скрутил мне руку так, что я едва не лишился чувств. Этого нищего я уже боялся больше, чем капитана, и поэтому сделал всё, как он велел.

Увидев гостя, Билли Бонс моментально протрезвел. Лицо его исказила гримаса, но не испуганная, а скорее страдальческая. Он попытался встать, и не смог.

– Ничего, Билли, сиди, где сидишь, – сказал нищий. – Мне и без глаз слышно, как тебе тяжело. Но дело есть дело. Протяни свою правую руку... А ты, мальчик, поднеси её к моей.

И я увидел, как он переложил что-то в ладонь капитана, тут же сжавшего кулак.

– Дело сделано, – произнёс слепой.

Сказав это, он выпустил меня, с неожиданным проворством выскочил за дверь, и его палка вновь застучала по мёрзлой дороге.

Капитан не сразу пришёл в себя. Разжав пальцы, он посмотрел на ладонь.

– Равно в десять! – вскричал он. – Ещё целых шесть часов. Ну, я им устрою...

Тут он покачнулся, схватился за горло и, захрипев, грохнулся лицом вниз.

Я бросился к нему, перевернул его на спину, но было уже поздно. Доктор не ошибся – второго апоплексического удара Билли Бонс не выдержал.

И странное дело – я ведь никогда не любил и всегда боялся этого человека, но теперь, стоя над несчастным, никому не нужным мертвецом, я не мог сдержать слёз.

Глава IV

Сундук капитана

После того, как я рассказал матери обо всём, что знал, мы решили, что имеем право хотя бы на часть денег капитана – если, конечно, они у него были. Но ведь за его сундуком охотилась компания Чёрного Пса и слепого нищего. И они наверняка были где-то поблизости. Оставить мать одну я не мог – мы и вдвоём-то вздрагивали от малейшего шума. Тогда было решено – пока не стемнело, отправиться в соседнюю деревню.

Дрожа от холода и от страха, мы всю дорогу бежали сквозь туман, пока не увидели свет в окнах ближайших домов.

Местные жители оказались гораздо трусливее нас. Наши рассказы и просьбы о помощи только наводили на всех ужас. Одно упоминание имени капитана Флинта вызывало у них панический страх. Про Билли Бонса они тоже были наслышаны, и о том, чтобы защищать от его приятелей чужой трактир, не могло быть и речи.

Малодушие этих здоровенных мужчин, как ни удивительно, придало решимости слабой женщине. И моя мать объявила, что не собирается лишать своего единственного осиротевшего сына денег, которые задолжали его отцу.

– Обойдёмся без вашей помощи, – добавила она. – Мужества у вас не больше, чем у только что вылупившихся цып-

лят. Ну и сидите под крыльями своих наседок, а мы с Джими вернёмся и откроем сундук, чего бы это нам ни стоило.

Все подняли крик, что, мол, это безумие, но проводить нас так никто и не вызвался. Впрочем, мне дали заряженный пистолет и пообещали приготовить лошадей, если мы будем удирать от погони. Нашёлся, правда, один смельчак, поскакавший к доктору за подмогой.

Обратный путь был ещё тревожнее, но, к счастью, мы никого не встретили и благополучно добрались до трактира.

Войдя, я первым делом задвинул засов. Мать принесла свечу, и мы увидели капитана, по-прежнему лежавшего на спине с открытыми глазами и откинутой в сторону рукой. Рядом с ладонью лежал чёрный бумажный кружок – та самая «чёрная метка». Я поднял её и на обороте увидел надпись, сделанную ровным изящным почерком: «Последний срок – до десяти вечера».

– Они дали ему срок до десяти, мама, – сказал я.

И в этот момент начали бить наши старые часы. Мы вздрогнули, но потом вздохнули с облегчением – они пробили только шесть.

– Закрой шторы, Джим, – прошептала мать. – Попробуем найти у него ключ от сундука.

Я обшарил все карманы на мертвеце, но ключа не нашёл.

– Посмотри на шее, – подсказала мать.

С трудом преодолев отвращение, я расстегнул ворот его рубахи – и в самом деле, на просмолённой верёвке висел ключ!

Я срезал его ножом капитана, и мы поднялись наверх к заветному сундуку.

На вид это был самый обычный матросский ящик, с потёртыми сбитыми углами и выжженной на крышке буквой «Б».

Мама открыла замок и откинула крышку. Из сундука пахнуло табаком и дёгтем. Сверху лежал чистый, аккуратно сложенный кафтан, а под ним оказалось множество различных вещей: квадрант², кружка, плитки табака, четыре украшенных резьбой пистолета, маленький слиток серебра, часы, два компаса, раковины... Но больше никаких ценностей!

Когда мы подняли уложенный на дне кусок кожи, то увидели клеёнчатый пакет с бумагами, а рядом – небольшой холщовый мешок.

– Пусть эти бандиты знают, что я честная женщина, – сказала мать, доставая из него золотые. – Я возьму ровно столько, сколько он нам недоплатил.

В мешке были самые разнообразные монеты – гинеи, дублоны, луидоры, пиастры и какие-то совсем мне незнакомые. Мать уже начала отсчитывать деньги, когда с улицы донёсся знакомый стук палки по дороге. Затаив дыхание, мы слушали этот приближающийся звук. Затем раздался удар в дверь, засов дёрнулся и дверная ручка задвигалась – слепой пытался войти. Но вот всё стихло, а потом, к нашему облегчению, послышался удаляющийся стук палки.

² **Квадрант** – прибор для измерения высоты небесных тел.

– Мама, – прошептал я, – бери всё и бежим отсюда.

Однако моя мать была действительно честным человеком и нипочём не хотела брать чужого, как я её ни убеждал. Но тут со стороны холма послышался протяжный свист, прекративший наш спор.

– Хорошо, – сказала мать, – возьму только то, что успела отсчитать.

– А я на всякий случай захвачу вот это, – добавил я, доставая из сундука пакет.

Оставив в комнате горящую свечу, мы спустились вниз и вышли на дорогу. Нужно было спешить. Туман рассеивался, и под яркой луной становилось совсем светло. Внезапно позади нас издалека донёсся чей-то топот. Оглянувшись, мы увидали прыгающий огонёк фонаря.

С матерью чуть не случился обморок. Она велела мне взять деньги и бежать одному. Но я увидел поблизости мостик и, мысленно проклиная соседей за трусость, а мать – за излишнюю честность, помог ей спуститься к берегу ручья. Забравшись под мостик, мы замерли и стали ждать своей участи.

Глава V

Страшная гибель слепого Пью

Любопытство порой бывает сильнее страха – именно оно заставило меня выползти наверх и залечь под кустом так, чтобы видеть трактир.

И вот они появились. Их было семь или восемь. Впереди шёл человек с фонарём, а среди других я разглядел слепого.

– Ломайте дверь! – крикнул он.

– Есть, сэр! – откликнулись голоса.

Слепой Пью

Однако незапертая дверь озадачила разбойников и они начали было совещаться.

– Что вы тянете, болваны, скорее в дом! – взвизгнул слепой.

Несколько человек вошли в трактир, и тут же раздался вопль:

– Билли мёртв!

– Так обыщите его, бездельники! Остальные – наверх, за сундуком!

По лестнице застучали башмаки, а вскоре кто-то распахнул окно наверху, разбив при этом стекло.

– Эй, Пью, здесь уже кто-то был и перерыл весь сундук!

– А *то* на месте?

– Деньги вроде тут.

– К дьяволу ваши деньги! Где бумаги Флинта?

– Никаких бумаг не видно.

– А у мертвеца их нет?

В дверях появился один из разбойников.

– Его обшарили до нас.

– Это хозяйка со своим щенком! – скрежетал зубами слепой. – Они были здесь, когда я приходил...

– Точно, – подтвердил человек в окне. – Здесь ещё горит свеча...

– Переройте весь дом! – кричал Пью, стуча палкой.

В трактире начался разгром. Но длился он недолго. С холма снова донёсся свист – на этот раз он повторился дважды.

– Это Дэрк, – взволнованно сказал кто-то. – Свистит два раза, значит, пора сваливать.

– Куда?! – рассвирепел Пью. – Тупицы! Дэрк всегда был трусом. Они не могли убежать далеко. Ищите их возле дома. Проклятье! Будь у меня глаза...

Но было уже заметно, что разбойники гораздо больше думают о бегстве, чем о поисках.

– Идиоты! В двух шагах от вас миллионы! Эти бумаги сделают вас богаче короля, а вы норовите смыться! Подлые трусы, никто из вас даже не осмелился вручить Билли чёрную метку. Это сделал я, нищий оборванный слепец, который мог бы ходить в шелках и разъезжать в карете, а по вашей милости я упускаю своё счастье!..

– Нам и этих денег хватит, – буркнул один.

– А бумаги они, наверное, спрятали, – поддержал другой. – Кончай бесноваться, Пью, и бежим отсюда.

Слепой и впрямь словно взбесился. Неистово чертыхаясь, он принялся лупить своих товарищей палкой, а они старались вырвать её у него из рук.

И тут со стороны деревни раздался стук копыт. Разбойники кинулись врассыпную, оставив Пью одного посреди дороги. Сначала он в ярости стучал палкой, но потом растерянно замер и неуверенно двинулся в сторону деревни.

Он прошёл мимо меня, и я услышал его плаксивый голос:

– Джонни, Дэрк, Чёрный Пёс, друзья мои, вы ведь не бросите старого Пью!..

Тут он услышал топот коней впереди и понял, что идёт не туда. Слепой заметался на дороге, свалился в канаву и тут же выскочил из неё – как раз под ноги первой лошади.

Всадник не успел свернуть, и отчаянный вопль слепо-

го прорезал ночную мглу. Отброшенный всеми четырьмя копытами, слепой перевернулся через голову, упал ничком и замер навсегда.

Я окликнул верховых. Это были таможенные стражники, а с ними – тот самый соседский смельчак, отправившийся к доктору Ливси. Оказывается, он встретил их по дороге и рассказал обо всём.

Маму в глубоком обмороке отнесли в деревню. Там она пришла в себя и первым делом пожалела, что так и не успела взять все причитавшиеся нам деньги.

Стражники отправились в погоню за бандитами, но тех, оказывается, в соседней бухте ждал корабль, на котором они и скрылись.

Командир таможенников мистер Данс вернулся вместе со мной в трактир, где всё было перевёрнуто, разбито и разломано. Но пропал только мешочек Билли Бонса с оставшимися деньгами, да ещё несколько монет – содержимое нашей кассы.

– Но раз они взяли деньги, то чего же им ещё было нужно? – удивился мистер Данс.

– То, что они искали, лежит у меня в кармане, – ответил я.

– Может, отдашь это мне?

– Думаю, лучше будет отдать это доктору Ливси... – начал я.

– И то правда! – подхватил таможенник. – Он порядочный джентльмен и к тому же судья. Вот что, Джим, по-

едем-ка вместе со мной – заодно поможешь мне рассказать ему обо всём.

Разумеется, я согласился. Мы вернулись в деревню. Я простился с матерью, меня усадили на лошадь позади одного из всадников, и мы с отрядом отправились к дому доктора Ливси.

Глава VI

Бумаги из сундука

Было уже довольно поздно, однако доктора не было дома. Оказывается, он ещё днём ушёл к сквайру³ Трелони и должен был провести у него весь вечер.

Мы отправились в усадьбу сквайра, находившуюся неподалёку. Слуга впустил нас в просторный помещичий дом и провёл в кабинет хозяина.

Стены кабинета были уставлены книжными шкафами. Трелони и Ливси сидели возле камина. Я впервые видел сквайра вблизи. Это был крупный мужчина, с широким, мясистым и добродушным лицом, загорелым и обветренным за время долгих странствий. Подвижные чёрные брови и волевой подбородок выдавали характер весьма энергичный, но вспыльчивый и несколько высокомерный.

– Входите, мистер Данс, – снисходительно кивнул он.

– Добрый вечер, Данс, – сказал доктор. – Ба, Джим Хокинс, дружище, и ты здесь? Каким ветром тебя занесло?

Командир таможенников доложил обо всём происшедшем. Видели бы вы, с каким вниманием они слушали, как многозначительно переглядывались! Мистер Трелони то и дело принимался расхаживать по комнате, по време-

³ **Сквайр** – дворянский титул в Англии.

нам вскрикивая «браво!», и даже расколол от восторга свою длинную трубку о решётку камина. А доктор снял свой неизменный парик – и с короткой чёрной стрижкой выглядел весьма непривычно.

– Поздравляем, мистер Данс, – провозгласил сквайр по окончании рассказа. – Вы достойно вели себя. А таких подонков, как этот Пью, надо давить, как клопов. Ну, а ты, Хокинс, просто молодчина!

– Так значит, Джим, – сказал Ливси, – то, что они искали, у тебя с собой?

– Вот оно, сэр. – И я протянул ему пакет.

Доктору явно не терпелось вскрыть его, но он всё же дождался, пока не уйдёт Данс и пока я не поужинаю. Затем они с Трелони снова переглянулись.

– Что ж, сквайр...

– Что ж, Ливси...

Они произнесли это одновременно и оба рассмеялись.

– Давайте по порядку, – начал доктор. – Вы, конечно, слышали о Флинте?

– Слыхал ли я о Флинте? – воскликнул сквайр. – Ещё бы нет! Это был самый кровожадный пират на свете. Чёрная Борода по сравнению с ним – невинный младенец.

– Я тоже много слышал о нём. Но может быть, его богатство – это только слухи?

– Слухи?! – возмутился Трелони. – А ради чего, кроме больших денег, эти негодяи стали бы рисковать своими шку-

рами?

– Погодите горячиться, – остановил его доктор. – Ведь даже если у нас в руках ключ от сокровищ, велики ли они настолько, чтобы и нам имело смысл рискнуть?

– Велики ли они, вы спрашиваете? Ну, так вот что я вам скажу. Если ключ в самом деле у нас, я немедленно снаряжаю корабль, чтобы вместе с вами и Хокинсом отправиться на поиски сокровищ!

– Прекрасно, – ответил доктор. – В таком случае, если Джим не против, вскроем его находку.

Хирургическими ножницами он разрезал нитки, которыми был зашит пакет. Внутри лежали тетрадь и запечатанный конверт.

– Начнём с тетради, – сказал доктор и открыл первую страницу. Мы со сквайром в нетерпении склонились над столом.

На первом листе, по-видимому, просто пробовали перо, а почти вся остальная тетрадь была наполнена странными записями – между датами и цифрами на концах строк стояло разное количество крестиков. Иногда добавлялось название места, например: «Против Каракаса», или указывалась широта и долгота. За двадцать лет записей суммы всё увеличивались, а в конце был подведён итог и стояла надпись: «Доля Бонса».

– Ничего не понимаю, – произнёс Ливси.

– А по-моему, всё яснее ясного! – воскликнул сквайр. –

Перед нами бухгалтерская книга вашего друга капитана. Крестики – потопленные корабли. Точное место указывается, скорее всего, в случае особо крупной добычи. Значит, против Каракаса было ограблено большое торговое судно. А цифры – доля этого головореза.

– Верно! – подхватил доктор. – Вот что значит опыт путешественника! И заметьте, доля его росла – видимо, с повышением в звании.

На остальных страницах были только географические названия и сравнительные таблицы денежных единиц разных стран.

– Да, столь прилежного счетовода не проведёшь на курсе валют, – усмехнулся доктор.

– А теперь, – потирая руки, сказал Трелони, – поглядим, что у нас здесь.

Доктор осторожно взломал сургучные печати на конверте, и на стол выпала карта какого-то острова. Она была очень подробной, с указанием координат, рельефа суши и дна, с обозначениями объектов, с множеством надписей и значков.

Своим очертанием остров напоминал пузатого дракона на задних лапах. Он имел девять миль в длину и пять – в ширину. Были видны две бухты и холм в самом центре под названием «Подзорная Труба».

Среди всех значков особенно выделялись три красных крестика – два на севере и один посередине. Около последнего такими же красными чернилами ровным мелким почерком была выведена надпись: *«Здесь главный клад»*.

На обороте карты тем же почерком было написано:

«Высокое дерево на склоне Подзорной Трубы, направо к С. от С.-С.-В.

Остров Скелета В.-Ю.-В. и на В.

Десять футов.

Серебряные слитки в северной яме. Отыщешь её на склоне восточной горки, в десяти саженьях к югу от чёрной скалы, если стоять к ней лицом.

Оружие легко найти в песчаном холме на С. оконечности Северного мыса, держись на В.

и на четверть румба к С.

Дж. Ф.»

Лично я ничего не понял из этих записей, зато оба джентльмена были в восторге.

– Ливси, – заявил Трелони, – бросайте свою убогую деревенскую практику. Отныне вы будете судовым врачом. Из Джима выйдет прекрасный юнга. А из меня, надеюсь, получится неплохой адмирал... Да-да, я немедленно отправляюсь в Бристоль, и через три недели... нет, две... нет, через десять дней у нас будет лучшее судно и самая отборная команда во всей Англии. Плыть до острова недолго, отыскать сокровища – проще простого, а там хоть сори деньгами, хоть купайся в них!

– Трелони, – сказал доктор, – я поплыву с вами. За Джима Хокинса я тоже ручаюсь. Но есть один человек, в котором я не вполне уверен.

– Кто это нечестивец? – вскинул брови сквайр.

– Вы, – ответил доктор. – Ваша беда в том, что вы не умеете держать язык за зубами. О карте знаем не только мы. Те, другие – а их не так мало – отчаянный народ, и на пути к сокровищам они не остановятся ни перед чем. И поэтому главное, что от вас требуется – никому ни слова о нашей находке.

– Вы как всегда правы, – вздохнул сквайр. – Я буду нем как могила.

Часть вторая

Судовой повар

Глава VII

В Бристоль!

Мистер Трелони ошибся – на приготовления ушло гораздо больше времени, чем он обещал. Доктор уехал в Лондон искать врача себе на смену, а я в течение нескольких недель в томительном ожидании жил в усадьбе сквайра под присмотром старого егеря Редрута. Зато я выучил карту наизусть и уже мысленно путешествовал по острову, спасаясь от хищников и отбиваясь от дикарей.

Но вот наконец Редрут принёс долгожданное письмо на имя доктора, а в случае его отсутствия – на моё.

«Дорогой Ливси! – писал сквайр. – Не знаю, где вы сейчас, поэтому такое же письмо отправил в Лондон.

Корабль готов к отплытию. Это изумительная шхуна, управлять которой сможет даже ребёнок. Называется «Испаньола». Подготовить её было нелегко, но стоило мне заикнуться о поисках клада, как всё пошло словно по маслу...»

– Значит, он всё-таки проболтался, – сказал я Редруту. – Доктору это не понравится.

– Подумаешь – доктор! – проворчал егерь. – Сквайр всё-таки главное.

«Тяжелее было подобрать команду, – читал я дальше. – С трудом удалось найти шестерых, но потом мне повезло – я встретил человека, который в один момент всё уладил.

Это старый моряк, живёт неподалёку и содержит таверну. Ему надоела суша, и он ищет место судового повара, несмотря на то, что у него нет ноги. Он потерял её в боях за родину под командованием адмирала Хока. И представьте, ему не платят пенсию. Вот в какое время приходится жить!

Если бы вы только слышали, с какой любовью он говорит о море! Зовут его Долговязый Джон Сильвер, и он знает всех в Бристоле.

Всего за несколько дней он подобрал мне готовый экипаж из отчаянных, просолённых морем удальцов. А из тех шестерых, что я нанял второпях, Джон посоветовал уволить нескольких, убедив меня, что это не мореходы, а пресноводная мелюзга.

Чувствую я себя прекрасно, на аппетит и сон не жалуюсь, но полностью счастлив буду, только услышав пенье вёрота, поднимающего якорь. И плевать мне на деньги! Никакие сокровища не сравнятся с пьянящим ароматом попутного морского ветра! Итак, я жду вас вместе с юным Хокинсом и стариком Редрутом.

Джон Трелони

Р. S. Забыл сообщить, что нам нашли отличного капитана. Он прекрасный человек, правда, чертовски упрямый. Сильвер привёл штурмана, а я раздобыл боцмана, мастерски высвистывающего сигналы на своей дудке. Так что наша «Испаньола» будет не хуже любого военного корабля.

Кстати, Сильвер вовсе не бедняк. У него есть счёт в банке. А жена у него темнокожая и будет сама управляться в его таверне. Не иначе, как именно из-за неё он и рвётся в море...

Дж. Т.

Р. Р. S. Пусть Хокинс переночует у матери.

Дж. Т.»

Я почувствовал себя на седьмом небе. Уже на другое утро мы с Редрутом отправились к нашему «Адмиралу Бенбоу». Мама была в добром здравии и в прекрасном настроении – ведь сквайр Трелони оплатил ремонт трактира, подарил ей кое-что из мебели и прислал мальчика в подмогу – вместо меня.

На другой день после обеда я попрощался с матерью, с домом, с бухтой, вспомнил капитана Билли Бонса, его треуголку и подозрную трубу – и в сопровождении егеря вышел на дорогу.

Вечером возле гостиницы мы сели в почтовый дилижанс, где я почти сразу уснул и проснулся уже в Бристоле ранним утром.

Мистер Трелони поселился здесь в трактире напротив са-

мых доков, чтобы следить за подготовкой шхуны. Шагая по набережной, я в полном восторге разглядывал резные фигуры на носсах кораблей, слушал пение матросов и вдыхал аромат стружек, дёгтя и соли. Я жадно разглядывал старых моряков с серьгами в ушах, густыми бакенбардами и просмолёнными косичками.

Я любовался их шикарной походкой вразвалочку и чувствовал, что набережная у меня под ногами тоже начинает качаться вроде палубы. Вот какие корабли ждут меня в порту, вот с какими людьми я отправлюсь в далёкое плавание в поисках несметных сокровищ!..

Возле трактира нас встретил сквайр, одетый в синий офи-

церский мундир. Он тоже покачивался, подражая морским волкам.

– Милости просим! – воскликнул он. – Доктор приехал ещё вчера. Теперь все в сборе.

– Сэр, – замирая, спросил я, – а когда же отплытие?

– Как, «когда»? – удивился он. – Конечно, завтра.

Глава VIII

Таверна на набережной

После завтрака сквайр послал меня с запиской к Джону Сильверу в таверну «Подзорная труба» на набережной. Довольный возможностью снова поглазеть на корабли, я пустился в путь и вскоре нашёл таверну.

Здесь было чисто, уютно и довольно светло. Моряки за столиками курили трубки и разговаривали по морской привычке в полный голос.

Долговязого Джона я узнал сразу. Это был высоченный мужчина, видимо, очень сильный, с лицом плоским и широким, как срезанный окорок. Он вышел из боковой двери, ловко подпрыгивая на своём костыле. Левая нога у него была отрезана по самое бедро. Глаза светились умом и весельем. Проходя между столиков, он отпускал шуточки и похлопывал по плечам старых знакомых.

Честно говоря, прочитав в письме сквайра о Долговязом Джоне, я сразу подумал, не тот ли это одноногий моряк, которым меня пугал Билли Бонс. Но увидев этого улыбчивого и добродушного инвалида, я отбросил всякие подозрения — до того он был не похож на бандюг из компании слепого Пью. И я смело направился прямо к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.